

эквивалентность части и целого. Эту эквивалентность мы уже вывели раньше как бы сверху, т. е. из более общих предпосылок. Но ее можно обосновать также и «снизу», анализируя отсутствие в бесконечности внешнего $\langle \dots \rangle$, который как раз и вносит в нее это количественное дробление и наличие [отдельных] частей. Раз нет этого начала, разрывающего бесконечность на абсолютно изолированные одна от другой части, то наличная в чистой бесконечности раздельность *остается чисто смысловой расчлененностью целого, пребывающей в абсолютном синтезе расчленяемого*, без всякого перехода в какую бы то ни было механическую внеположность, которая бы превращала все расчленяемое в $\langle \dots \rangle$ и взаимно изолированное. Поэтому сама по себе бесконечность абсолютно $\langle \dots \rangle$ ни для какого дробления; и все различия, свойственные ей, нисколько не нарушают ее повсюдной и абсолютной самотождественности. В ней различаются, например, центр и периферия, но они в то же время решительно совпадают, и нет никакой возможности понимать их как внешнераздельные точки. В ней различаются движение и покой, подвижные и покоящиеся точки, но в то же время эти точки целиком и окончательно совпадают, так что в бесконечности все решительно и движется, и покоится в одной и той же степени. И т. д., и т. д. Словом, в бесконечности всякая раздельность не есть разрыв, но полная синтетическая собранность и самотождество, приводящая к абсолютной эквивалентности в ней целого с отдельными частями.

9. Итак, последняя диалектическая формула бесконечности может быть представлена в следующем виде: **бесконечность есть тождество внутреннего числового инобытия с его собственным инобытием, взятым во всем предельном напряжении. Или: бесконечность есть внутренний синтез числового инобытия с его всецелым алогическим становлением. Или: бесконечность есть число, в котором целое и часть абсолютно эквивалентны друг другу.**

§ 98. Продолжение (о форме бесконечности).

Прежде чем расстаться с анализом категории бесконечности, вполне уместно расширить наше исследование до таких пределов, в которых уже намечались бы и конкретно-физические выводы. Разумеется, в труде, посвященном диалектическим основаниям математики, все эти темы могут быть свободно обойдены. Однако только на этих геометрических и конкретно-физических проблемах

становится ясным все чудовищное своеобразие этой категории, столь упорно замалчиваемое и затираемое в обычном и популярном сознании. Как ни говорят математики, что с бесконечностью нельзя оперировать аналогично с конечными величинами, тем не менее, переходя к конкретно-физическим и геометрическим проблемам, мыслители, и большие и малые, забывают это золотое правило теоретической математики и начинают рассуждать так, как будто бы никакого своеобразия в категории бесконечности не было. Попробуем не развивать целиком соответствующее учение, а только всего наметить некоторые приблизительные вехи для будущего анализа этой величайшей проблемы о бесконечности в геометрическом и конкретно-физическом смысле, что не может не превратиться в проблематику *формы* бесконечности, ибо бесконечность и сама по себе есть прежде всего некая форма и обладает она в обязательном смысле некой определенной формой, которую очень трудно, но необходимо хотя бы предварительно формулировать.

О форме бесконечности

1. Бытие в целом есть или ничто, или нечто. Если оно ничто, то не существует самого понятия бытия, и оно есть только собрание бессмысленных звуков, и ни о чем нельзя сказать, что оно существует. Если же бытие есть нечто, то ему принадлежит какая-нибудь существенная для него качественность, оно есть какая-то единичность, и в этом смысле — неделимость. Абсолютная неделимость есть точка. Следовательно, бытие в целом есть некая точка. Бытие в целом есть или ничто, или точка, точка как точка и точка в своем развитии, развертывании и движении, строящем новые и новые фигуры бытия. Бытие — одно. Это одно содержится в каждой его точке, и, следовательно, бытие есть цельность. Бытие как точка содержит эту точку в каждом своем моменте, и все эти точки слиты в одну точку. Бытие как точка есть одновременно и одна-единственная точка, и бесконечное количество точек, отдельных одна от другой и слитых одна с другою — одновременно. Точка, находящаяся сразу везде, есть одна и единственная точка.

2. Линия, являющаяся окружностью круга, сильно изогнута, если радиус круга невелик. Если радиус

делается больше, то окружность круга получает меньшую кривизну и выпрямляется. Если радиус бесконечно велик, то окружность круга делается прямой линией. Прямая есть круг с бесконечно большим радиусом. Или иначе: прямая и замкнутая кривая в бесконечности есть одно и то же; прямая, продолженная в бесконечность, искривляется в замкнутую кривую и возвращается в исходную точку.

3. Если взять треугольник и его вершину отдалять от основания, то угол при вершине делается все меньше и меньше. Если вершина будет удалена в бесконечность, то угол при вершине обратится в линию. Итак, в бесконечности угол и прямая есть одно и то же. Другими словами, прямая, продолженная в бесконечность, необходимым образом имеет по крайней мере два разных направления. Однако поскольку движение вершины треугольника может начаться с любого расстояния от основания, постольку с прямой может быть отождествлен решительно любой угол. Следовательно, прямая линия, продолженная в бесконечность, имеет бесконечное количество направлений.

4. Шар, имеющий бесконечно большой радиус, очевидно, имеет нулевую кривизну своей периферии, т. е. шар с бесконечно большим радиусом не отличается ничем от обыкновенной прямой линии. Другими словами, прямая линия, продолженная в бесконечность, есть также и шаровое тело, шар.

5. Шар есть или ничто, или нечто. Если шар есть нечто, то он есть нечто в каждой своей точке, ибо в противном случае он распался бы на некоторые или на бесчисленное количество разных тел. Если же шар есть шар в каждой своей точке, то в смысле шаровости ни одна его точка ничем не отличается от другой. Следовательно, шар в смысле своей шаровости, т. е. шар, взятый как шар, как таковой, как шар в своей сущности, есть не более как точка. Шар, взятый также и с бесконечно большим радиусом, есть тоже только точка.

6. Итак, *в бесконечности точка, линия, угол, круг и шар есть одно и то же.*

7. Что значит двигаться *по бесконечности* или *в бесконечности*?

а) Двигаться *по бесконечности* от точки *A* до точки *B* — значит проходить по прямой *AB*.

б) Двигаться по бесконечности от A к B —это значит описать замкнутую кривую через точки B и A и вернуться в ту же исходную точку A .

с) Двигаться по бесконечности от A к B —значит сразу же по выходе из точки A пуститься одновременно по разным направлениям, причем эти направления даны решительно во все стороны и, кроме того, этих направлений бесконечное количество. Двигаться по бесконечности *вперед* от A к B —это значит одновременно и двигаться *назад*, и двигаться *вправо*, и двигаться *влево*, причем между этими четырьмя основными направлениями—бесконечное количество промежуточных направлений. И потому двигаться по бесконечности от A к B —это значит сразу двигаться решительно во всех возможных направлениях, и притом одновременно.

д) Так как в бесконечности прямая и кривая есть одно и то же, то двигаться в бесконечности—значит двигаться не только во всех возможных направлениях, но и по прямым и кривым, одинаково удаляясь от A к B и возвращаясь от B к A .

е) Поскольку всякое удаление от A к B есть одновременно приближение от B к A , постольку тело, двигающееся от A к B , не удаляется от A к B и не приближается от B к A , т. е. оно находится в покое. Двигаться по бесконечности от точки A к точке B —значит пребывать в покое в точке A .

ф) Точка есть шар, и шар есть точка. Но двигаться в пределах точки—это значит быть на одном и том же месте, т. е. покоиться, так как точка не имеет измерений. Следовательно, двигаться по бесконечности в шаре (а вместе с тем и по любой линии, прямой или кривой, и в любом направлении)—значит пребывать неподвижным, быть в абсолютном покое.

г) Если тело движется с бесконечной скоростью, оно сразу находится во всех точках бесконечности, т. е. сразу охватывает все места бесконечности, всю бесконечность как таковую. Но бесконечность есть бесконечность потому, что она охватывает все и, кроме нее, ничего не существует. Но если нет ничего, кроме бесконечности (ибо в ней *уже* все), то нельзя выйти за пределы бесконечности. Поэтому двигаться по бесконечности с бесконечной скоростью—значит охватывать всю бесконечность и никуда не двигаться за ее пределы. Но это значит

покоиться. Итак, тело,двигающееся с бесконечной скоростью, пребывает в абсолютном покое и в полной неподвижности.

8. Точка, линия, окружность и шар есть в бесконечности одно и то же. Если точка и линия есть одно и то же, то двигаться по окружности — значит быть в неподвижности, или, что то же, быть сразу во всех точках окружности. Но радиус есть прямая, а прямая есть точка. Следовательно, и двигаться по радиусу, от центра к периферии,— значит, во-первых, двигаться по некоей новой окружности, которая, как всегда, есть только точка, а, во-вторых, это значит быть в неподвижности, или, что то же, быть сразу во всех точках радиуса. Отсюда следует, что центр бесконечного шара находится сразу и одновременно и в любой точке его любого радиуса, и в любой точке его периферии. В бесконечности центр и любая точка как внутреннего, так и периферического значения есть одно и то же, а граница и конец бесконечности находится в любой ее точке.

9. Реальный материальный мир есть реализация и материализация бесконечности, или реальная и материальная бесконечность. Материя есть материал, из которого состоит реальный мир, и — инобытие, в котором осуществляется бесконечность. Поскольку же здесь совершается переход в инобытие, постольку возможна та или иная форма осуществления бесконечности, то или иное ее напряжение, та или иная ее *степень*, в то время как сама по себе она есть предельное понятие. Реальный материальный мир есть приближенная величина, относящаяся к бесконечности как к пределу и могущая приближаться к нему с какой угодно точностью.

10. Существует разная степень бесконечности и, следовательно, разная скорость движения, разная степень взаимопроникновения и вездиприсутствия, разная степень совпадения всех геометрических фигур в одной неделимой бесконечности.

а) Мир, данный как бесконечность,двигающийся с бесконечной скоростью, очевидно, не занимает пространства, так как все элементы такого мира находятся один в другом, а пространство есть то, что, наоборот, разделяет один элемент от другого. Но поскольку такой мир все-таки есть нечто, то его структура нематериальна и есть *мнимая* величина. Назвать такой мир миром не вполне целесообразно. Это нечто над-мирное.

б) Мир, данный как бесконечность с той или иной скоростью движения, уже приобретает ту или иную пространственную объемность. Это прежде всего *нулевая* объемность, т. е. совокупность тел или состояние тела, когда объем его равен нулю. Это есть *свет*. Свет есть тело с объемом в нуль, и нулевая объемность существенна для *пространственной границы мира*. Мир в пространственном смысле кончается там, где объем составляющих его тел равен нулю.

с) Дальнейшее сокращение движения должно привести к расширению объема и уменьшению массы. Чем тело движется медленнее, тем объем его больше, а масса меньше. Сюда относятся только видимые нами тела, имеющие ту или иную скорость движения и ту или иную массу. Логически и физически они суть та или иная степень уплотнения и разрежения света. Доказано, что природа света и природа т. н. материи одна и та же, поскольку в основе «материи» заложена электрическая заряженность, отличная от света только формой и количественной стороной движения.

д) Наконец, тело, скорость которого есть нуль, а объем бесконечно велик, есть пространство, та степень разрежения¹³⁴ света, когда он превращается в тьму, и та степень его утончения¹³⁵, когда каждый момент бытия является абсолютно внеположным в отношении всякого иного момента. Пространство есть, таким образом, материя, данная в абсолютном распылении и взаиморазорванности, подобно тому как в теплоте и электричестве дана та или иная степень собранности и взаимопроникновения расторгнутых элементов бытия, создающая реальные вещи, а свет есть та степень этой собранности, когда она уже граничит с фиксированием ее смысловой структуры, т. е. когда делается видимой. Чистое пространство и вещи, в нем находящиеся, *осязаются*, свет *видится*, а дальнейшие модификации света в сторону большей скорости *мыслятся*.

II. а) Материальный мир в целом есть нечто. Стало быть, он отличается от всего иного, т. е. того, что не есть он. Но отличаться от чего-нибудь материально — значит иметь материальную границу. Потому материальный мир, если он есть, имеет материальную границу.

б) Граница есть только тогда граница, когда при взгляде на нее прекращается то, что было внутри нее.

Другими словами, если существует граница мира, то это возможно только тогда, когда невозможно материально выйти за ее пределы. Следовательно, граница материального мира, если она реально есть, должна своей собственной структурой обеспечить невыходимость вещей за ее пределы.

с) Обеспечить невыходимость материальных вещей за пределы материального мира возможно только тогда, когда вещь, стремящаяся выйти за пределы мира, силою самой границы и пространства, к ней прилегающего, изгибает путь своего движения и начинает двигаться по периферии. Следовательно, по крайней мере у границы мира пространство должно быть так искривлено, чтобы силою самого пространства тела или превращались в нулевую объемность, т. е. в световые тела, и двигались по периферии мира, не выходя за его пределы, или начинали двигаться в каком-нибудь ином, например в обратном, направлении.

д) Итак, 1) мир пространственно ограничен, 2) на границе мира объем всякого тела равен нулю, а его скорость и природа равны скорости и природе света, 3) у границы мира пространство имеет кривизну, обуславливающую такую деформацию телу, чтобы оно или получило нулевой объем, или стало двигаться в пределах мира, соответствующим образом искрививши путь своего движения.

12. Пространство и материя не есть раз навсегда данная неподвижная субстанция, но — только форма осуществления вещей, и природа пространства и материи зависит только от природы самой вещи. Однако вещи имеют разное значение и разное смысловое строение; следовательно, и пространство, материя, где существует данная вещь, также имеет разное смысловое строение. Пространство, взятое само по себе, сжимаемо и расширяемо, разрежаемо и уплотняемо наподобие газообразного вещества; и нет никакой принципиальной разницы между пространством и материей. Одно есть степень ¹³⁶ уплотнения или разрежения другого.

13. Вещи, взятые по своему чистому смысловому содержанию, не находятся ни во времени, ни в пространстве; и к ним неприменимы пространственно-временные свойства, так же как они бессмысленны в отношении таблицы умножения. Но реальный мир состоит из вещей

пространственных и временных; здесь вещи погружены в поток становления. Потому *движутся*, собственно говоря, *не вещи, но их инобытийная среда*, в которую они погружены и которая является нам как пространственно-временное становление и трактуется нами как «материя».

14. Если сосредоточиться на вещах как таковых, т. е. на их смысле,—становление их исчезает. Но если сосредоточиться на их инобытийной среде, то, взявши один из ее моментов, легко проследить, как он изменяется при переходе от одной смысловой области в другую. Если представить себе, что некая жидкость, или газ, или электрический ток, проходит через какую-нибудь среду с разнообразной степенью плотности и принимает разный вид, форму, плотность и напряжение в связи с особенностями и местными отличиями этих разнообразно уплотненных и различно функционирующих областей, то реально изменения¹³⁷ будут здесь происходить не с самими этими областями, но именно с тем, что через это проходит, причем качество и направление происходящих тут изменений будут зависеть всецело от природы проходящих областей данной среды. Точно так же и пространство меняется в своей внутренней структуре в зависимости от временных судеб вещи, осуществленной тут пространственно.

15. В любой точке бесконечности совпадают периферия и центр, и любая точка бесконечности движется сразу во всех направлениях с бесконечной скоростью, т. е. покоится. Эта предельная картина структуры бесконечности может с любой точностью и приближением осуществиться в любой точке материального мира. В любой точке материального мира центр может совпасть с периферией, и в любой точке может наступить абсолютное противостояние одного элемента другому. Судьба вещи в пространственном и материальном плане, таким образом, зависит всецело от внутреннего смысла вещи; и любая вещь, осуществляясь во временном становлении, может превратиться и в безмерное, неограниченное пространство, расплыться в нем, и в относительно устойчивую, осязаемую объемность, и в световое, безобъемное тело и, наконец, стать мнимой величиной, причем все это возможно в любой точке пространственного мира.

16. Вопрос о границе и форме мира не есть абсолютная и навсегда данная установка. Каждая область

и каждый участок мира имеет свою собственную границу и свою собственную форму. В точке *A* материального мира этот мир дан, например, как бесконечное, неограниченное пространство, о границах которого бессмысленно и спрашивать. В точке *B* материального мира этот мир дан, например, как шарообразное тело с теми или иными формами кривизны внутришарового пространства. В точке *C* этот мир может иметь форму конуса или цилиндра, а в точке *D* этот мир может совсем не иметь никакой формы и никакого объема. Переход от точки *A* к точкам *B*, *C*, *D* и т. д. возможен, таким образом, только как *внутренняя деформация* вещи, т. е. в последнем счете как *результат изменения ее внутреннего смысла*, а самое наличие этих точек *A*, *B*, *C*, *D* и т. д. есть результат смыслового становления мира, взятого как целое.

17. Перейти от точки *A* к точкам *B*, *C*, *D* и т. д. можно только во времени. Следовательно, природа вещи и ее внутренняя и внешняя структура есть функция ее изменения во времени, в частности функция движения. Время же вещи в свою очередь есть функция смысла вещи. Для бабочки, живущей один день, этот один день есть вся возможная для нее вечность. Для других существ будет и другая вечность. Время так же сжимаемо и расширяемо, как и пространство. Пространство и время объединяются в движении. Поэтому судьба, форма, граница и структура вещи зависят от ее движения, т. е. от ее абсолютного положения в мире как абсолютном целом. Нет безразличных мест в пространстве, но вещь везде разная — в зависимости от характера места, или, что то же, пространственное место находится во всецелой зависимости от заполняющей его вещи.

18. Пространство, место, время, движение, форма, структура и путь движения вещи есть осуществление ее смысла, равно как и о месте в целом можно высказывать все эти категории, в зависимости только от смысловой судьбы мира в целом. Поэтому пространство и время со всеми их бесконечно разнообразными качествами есть результат внутреннего содержания самих вещей. Вещь, потерявшая свой актуальный смысл и затемнившая свою идею, имеет свое вещественное тело столь же пассивным, раздробленным и темным. Распадение и внутренняя вражда элементов бытия, пребывающих только во внеш-

ней механической связанности, вызывают к бытию мертвое и механическое тело бесформенного и темного космоса. Преодоление внутренней вражды различных элементов бытия должно вызывать и органическую связанность тела, живой его организм, почему уже в растительном и животном организме дана уже совсем иная организация материи и пространства, чем в неживой природе. Дальнейшая судьба мира, а стало быть, его форма, граница, тип и скорость движений, будет зависеть всецело от внутренних судеб и смыслового содержания высших представителей самособранного бытия.

19. В настоящее время на очереди не натуралистическое, а социологическое мировоззрение. Представление об основах мира как о материальной, механической вселенной, как о внутренне мертвом, хотя и внешне движущемся механизме, есть идея, созданная не античностью, душа которой — пантеизм, и не Средними веками, утверждавшими в основе мира божество как абсолютную жизнь и людей, но исключительно Новым временем. Это всецело создание капиталистической Европы, обездушившей мир и природу, чтобы перенести всю жизнь, всю глубину и ценность бытия на отдельного субъекта и тем его возвеличить. Сущность новоевропейской философии заключается в разрыве субъекта от объективного бытия, в переносе всех ценностей объективных глубин на субъекта и в обретении этой могучей, гордой, но одинокой личности, мечущейся по темным и необозримым пространствам опустошенного мира и стремящейся вдаль, вечно вперед, к туманной неизвестности, что ¹³⁸ только так и мог утвердить себя субъект, потерявший опору в твердом объекте и превративший все устойчивое в сплошное становление и искание. Параллельно этому наука в новой европейской культуре — и большею частью и вся философия — постулируют бесконечную, необъятную, оформленную только внешнемеханически вселенную в основе всех вещей, и в том числе всей истории и всего человечества. Это всецело классовая буржуазная астрономия и космогония, подлинное и оригинальное создание новоевропейского капиталистического духа.

20. Современная мысль уже пережила кризис этого мирозерцания, которое нужно назвать натуралистическим. Она бремениет новым, *социологическим* мировоззрением, по которому не история совершается в природе,

но природа — в истории и не природа раньше и принципиальнее истории, но история есть подлинное и изначальное бытие, а природа есть только момент в истории. Если марксизм критикует всякие натуралистические объяснения и требует объяснения социологического, то или это проводить¹³⁹ всерьез и принципиально — тогда не социальные явления надо объяснять природными, а, наоборот, природу и мир объяснить как результат социальной жизни людей, или же, как это делает большинство, на глубине души все-таки верить в то, что внешнематериальный мир есть абсолютная субстанция, не зависящая ни от какого человечества, и что этого человечества когда-то совсем не существовало и, возможно, когда-нибудь оно прекратит свое существование (например, в результате какой-нибудь космической катастрофы), и тогда марксизм падает как последовательная и оригинальная система социологической мысли. Но если человек — первее мира, и социология — первичнее астрономии, и если в основе природы лежит какая-то история, и основа мироздания социальна, а не просто внешне- и мертвофизична, то тогда историзм и социологизм есть действительно универсальные методы.

21. Этот метод не может быть только методом мысли. Если подлинно мир и космос социальные, то мир, космос есть результат социальной жизни мира в целом. А так как социальная жизнь есть прежде всего человеческая жизнь, то состояние мира и природы есть результат самодеятельности человеческой жизни. Марксизм хочет не только изучать и понимать жизнь и природу, но и *переделывать* ее, а пролетариат прямо заявляет, что он «новый мир построит». В таком случае марксизм должен признать, что материальный мир, его форма, граница, характер и направление всех совершающихся в нем движений есть результат определенного внутреннего состояния социального человека и что этот социальный человек, т. е. человечество в целом, рано или поздно внутренними жизнями своей смысловой судьбы переделает мир так, как ему захочется. Преодолевать пространство, когда само пространство мыслится в виде количественной и абсолютной субстанции, и рационализировать процессы во времени, когда все слепо верят в бессилие человека перед протеканием самого времени и когда никто не умеет сжать или расширить время, вернуть прошлое и ускорить

наступление будущего,— все эти задачи, может быть, велики относительно, как результат процесса неустанно разбирающей человеческой мысли, но они жалки в сравнении с самим принципом пространства и времени и есть не преодоление пространства и времени, но буржуазное раболепство перед ними и смиренное послушание перед их дикой, ничем не оправданной насильственно-механической властью. Мы изменим природу и космос так, как нам будет нужно, а не будем пугаться в них, как ребенок в своей детской. Природа изменится сама и космос получит новую форму своей границы, примет новый лик, в то самое мгновение как только мы сами всерьез переменимся и человечество станет иным.

3. ВНЕШНЕ-ВНУТРЕННЕЕ ИНОБЫТИЕ

[§ 99.а)] Рациональное число.

1. До сих пор нами рассмотрены две диалектические триады числовых категорий: 1) положительное число, отрицательное число и нуль, 2) целое число, дробное число и бесконечность. Мы знаем теперь взаимную связь категорий как внутри каждой из этих двух триад, так и между ними. Внутри первой триады связь трех категорий осуществляется как внешняя судьба смысловой *субстанции* (или *факта*) числа: этот факт сначала утверждается, потом отрицается, потом нейтрализуется. Внутри второй триады связь категорий происходит в сфере *внутреннего инобытия* числа. Сначала оно утверждается и субстанциально отождествляется с самим числом; потом оно отрицается, переходит в новое становление, рассыпается и, следовательно, дробится; наконец, оно нейтрализуется, отождествляя внутреннюю цельность числа с его дробящимся становлением, и создает структуру упорядоченной бесконечности. Также мы коснулись и взаимной связи обеих триад. Эта связь заметнее всего в первых членах триад. Именно, мы уже указали, что целое есть антитезис положительного числа в том смысле, что оно вместо *внешне-объективной* положенности числа на стадии положительного числа дает его *внутренне-субъективную* утвержденность и выявленность. Если внутри первой триады движение совершается по пути внешней судьбы числа, то переход от всей первой триады ко второй есть движение вообще от всего внешнего положения числа к его